

сов. молодёжь — Чернышев,
1992 — 12 июня

Актриса и режиссер
Вера ГЛАГОЛЕВА:

«ХОЧЕТСЯ ИГРАТЬ ХАРАКТЕР»

— Вера Витальевна, кинозритель воспринимает вас как человека очень юного. А вы ведь не первый день в кино.

— Почти двадцать лет. Точнее, двадцать будет в 1994 году.

— Неужели двадцать! За эти годы было, конечно, немало картин. Какие особенно дороги!

— Фильмы или роли? Это все-таки разные вещи...

— Наверное, актеру ближе роли.

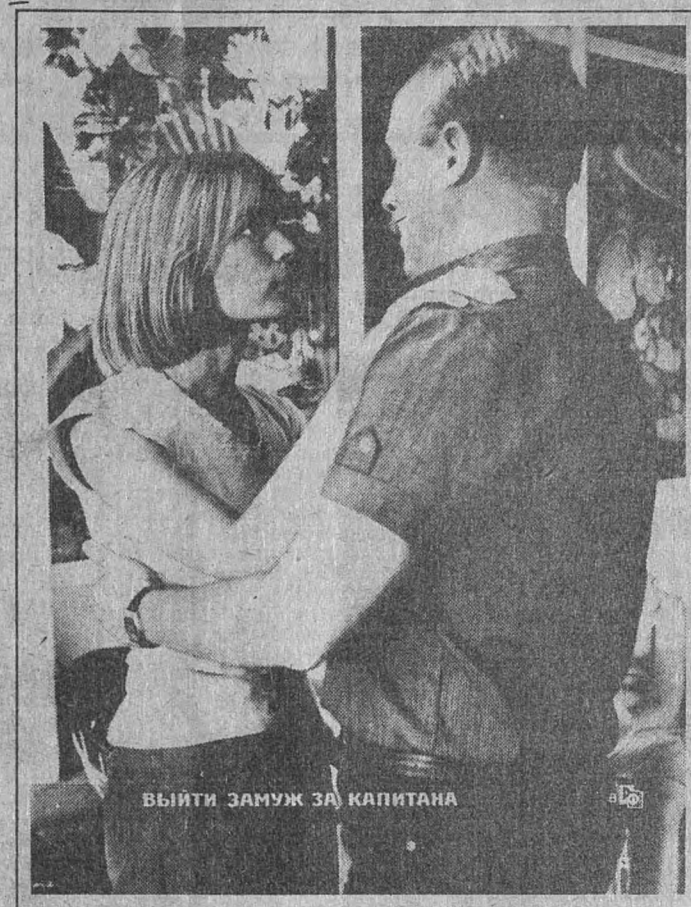
— Конечно. У меня, например, почти не было такого счастливого совпадения, чтобы я была довольна и фильмом, и ролью. К сожалению. Обычно соглашаешься сниматься, потому что нравится роль, и думаешь — а вдруг и картина получится? Чаше не получается ни того, ни другого. Вообще-то я стараюсь идти от драматургии, искать в ней чего-то необычного, каких-нибудь экстремальных ситуаций. Например, была такая телевизионная картина «Софья Петровна» по Лидии Чуковской. Это 37 год, время, о котором я много знаю, в это время жили, страдали мои бабушка, дедушка, так же, как герои фильма. Я даже не знаю, удалась ли мне роль, мне на это, честно скажу, плевать. Главное — вот это, что я смогла окупиться в то время.

Мне дорога картина «Торпедоносцы» Евгения Арановича. Это очень серьезная работа, она сделана в традициях

ленинградской школы, наиболее ярко которую выражают Герман, Авербах. Этакая натуральность изображения...

Иногда работа запоминается потому, что прикасаешься к неординарной личности режиссера. Так было с «Преферансом по пятницам» вашего земляка, иркутянина Игоря Шешукова. Картина выходила трудно, ее мордовали переделками, это было мучительно, но общение запомнилось. Тем более что Игорь в прошлом году трагически ушел из жизни... Картина «В чей-то верг и больше никогда» подарила близкое знакомство с Эфросом.

Каждая картина — это не меньше года. Это все равно что частица жизни, пусть она даже не удалась. А тем более — такие, по которым зритель тебя запомнил. Например, фильм «Выйти замуж за капитана» режиссера Виталия Мельникова. Именно по ней меня и знают, потому что это картина прежде всего для зрителя, легкая, лирическая. Люблю «Сошедших с небес» режиссера Наташи Трошенко, тоже рано ушедшей от нас. Интересно было играть далекого от нас время — войну, пятидесятые годы. Эту картину тоже зрители очень запомнили, может быть, по неожиданной работе Саши Абдулова — он играет неудачника такого, что несвойственно его амплуа в кино. Мы очень по-

ВЫЙТИ ЗАМУЖ ЗА КАПИТАНА

дружились с Наташей. Всего два года она прожила после этой картины, ее долбали со всех сторон, не давали работать. Как-то она пришла не ко двору, как и многие неординарные люди тогда. В результате — доконали, за два года сумели сломать. В результате человек ушел из жизни, а картина оказалась никому не нужна, прошла как-то пятым — десятым экраном. Тяжелые были времена... Все решал чиновник, которому и понимать-то кино было необязательно, впрочем, как и в любом другом деле — он мог давать указания кому угодно, и возражений не терпел.

— А сейчас настали другие времена. И что, стало легче!

— Да нет же, еще труднее. Если раньше всем хотелось руководить производством фильмов, то сейчас этим просто никто не хочет заниматься. То есть находятся люди, которые согласны вкладывать деньги в фильмы, как они говорят, «для зрителя», но в их понимании это — полный набор пошлости и бездарности. Я сейчас читаю много сценариев, на которые дают деньги. Это страшно. Это настолько убого, примитивно, какие-то

бесконечные повторы и подражания третьесортному американскому кино, которое и само по себе заполонило наши экраны. А вот на искусство денег нет.

— Вот парадокс! Было жесткое партийное давление, диктат чиновника, застой, как мы сейчас говорим... Но ведь фильмы-то выходили, и не только конъюнктурные, но и настоящее, серьезное искусство.

— Да, несмотря на недосказанность, а то и умолчание, искусство прорывалось, и это было куда значительнее того, что делается сейчас. Потому что сейчас делать кино по критериям искусства, помоему, вообще невозможно. Государство на это больше денег не дает, все зависит от мецената, по-нашему — от спонсора. А пятнадцать миллионов не каждый может и хочет выложить, если даже они ворованные. Заниматься кино невыгодно. А государство... Раньше казалось — достаточно разогнать громадный партаппарат, и освободятся огромные деньги, на которые мы их кормили. Наступит благоденствие. Разогнали — и что? Куда все ушло? Нет денег не то что на искусство — на здравоохранение, в том

числе детское. Это страшно. Говорят — во всем мире искусству помогают меценаты. Наверное, хотя это не совсем так — цивилизованное государство поддерживает и искусство. Но там и меценаты другие, они понимают, что престижнее вкладывать деньги в настоящее кино, а не в кич. Нам же до этого очень далеко. Сейчас деньги копят у людей чаще всего примитивных, и они же заказывают музыку. Какую — понятно.

— И как же вам лично живется в этой тяжелой ситуации!

— Стараюсь держаться. Два года назад сняла как режиссер фильм, называется «Сломанный свет». Картина некассовая, довольно камерная... Она посвящена актерам. Ленинградский актерский курс заканчивает учебу и, как многие начинающие актеры в стране, остается без работы. Они ходят, показываются в театрах, что-то репетируют сами... В принципе, они тоже никому не нужны. В 90 году еще можно было что-то снимать, еще кто-то давал деньги вроде бы на кино, которое изначально не рассчитано на массового зрителя. Теперь этого уже нет. Что же, остается надеяться, что когда-нибудь все возродится, и мы до этого доживем.

— И что тогда! Что вы хотели бы делать, если снова будет возможность снимать фильмы, какие просит душа!

— Я бы хотела, наверное, лирическую комедию, чтобы люди немножко отдохнули... Хватит, в самом деле, этой черноты, безрадостной черноты, этого хватает везде... Вот, или комедию, или... наверное, классику, причем для телевидения... Вот у меня такое желание...

— Это — как режиссер!

— Конечно. Как режиссер. Как актриса... Знаете, надоело играть обычные вещи. Жена там, любовница... И все! Читаешь сценарий — и видишь: обозначается семейное или служебное положение, как в анкете. А хочется — характер. Или сильный, или слабый, но обязательно — характер! Это гораздо интересней тех положений, которые нам предлагают нынешние сценарии. Интересней и нам, актерам, людям кино, и зрителям.

— Спасибо за беседу.

Беседу вел
Арнольд ХАРИТОНОВ.

На снимке: Вера Глаголева в фильме «Выйти замуж за капитана».